

*Е.В. Тышта***Особенности политической модернизации Хакасии в исторической реальности (1991–1992 гг.)****E.V. Tyshsta***Features of Political Modernization of Khakasia in Historical Reality (1991–1992)**

Исследуются особенности политической модернизации Республики Хакасия в 1991–1992 гг. Анализируется процесс повышения политико-правового статуса региона, формирования новой политической системы. Рассматриваются условия становления Республики Хакасия, ее нормативно-правовой базы, дается характеристика особенностей политической модернизации.

Ключевые слова: политическая модернизация, политико-правовой статус, суверенитет регионов, Республика Хакасия, исторические реалии.

Начало 90-х гг. XX в. является переломным моментом в истории России, когда объективно назревшая необходимость серьезных перемен в той или иной мере осознавалась значительными слоями общества. В начале 1990-х гг. неоднократно менялся вектор провозглашаемых преобразований. Попытка проведения демократических реформ в многонациональном государстве без четкого плана дальнейшего развития страны провалилась. Создание выборных органов при ухудшении экономической ситуации привело к усилению центробежных сил по всем направлениям. Децентрализация в полном объеме затронула национальные районы Южной Сибири и способствовала повышению политико-правового статуса регионов и образования в последующем новых субъектов Федерации.

Анализ научных исследований позволяет сделать вывод об отсутствии комплексных работ по проблеме модернизационных процессов в Хакасии в 1991–1992 гг. В публикациях, посвященных данной теме, рассматриваются только отдельные ее аспекты.

Модернизация политической системы является предметом исследования многих гуманитарных наук, в том числе истории, философии, политологии и культурологии. Так, исследованием ментальных основ этнического развития тюрков Южной Сибири занимается философ Л.В. Анжиганова [1]. Ей же принадлежат работы, посвященные повышению политико-правового статуса региона и другим аспектам политической мо-

This article is devoted to the research of political modernization of the Khakas Republic in 1991–1992. The author analyzes the process of promoting political status and creating a new political system in the region. The conditions of the Khakas Republic's development are discussed. The author gives a description of political modernization in the Republic.

Key words: political modernization, political status, sovereignty of regions, Khakas Republic, historical reality.

дернизации Хакасии [2]. Автор исследует этническое развитие хакасов в конце XX в. Помимо теоретических аспектов, в которых автор представляет толкования таких понятий, как «этнос», «этническое сознание», в статье рассматривается процесс становления хакасского этноса и его политическое оформление.

Существенный вклад в исследование модернизации политической сферы внесли историки. Интерес представляет статья Н. Я. Артамоновой, в которой автор проследила динамику изучения этнополитических процессов в Хакасии в 1990-е гг. [3].

Подробной характеристике этнополитической ситуации в Хакасии посвящена работа историка В.Н. Тугужековой, которая утверждает, что в 90-е гг. XX в. наблюдается усиление демографической деградации. Но при этом заметны тенденции к духовному возрождению и развитию хакасского этноса, главным образом в общественной и политической сферах, что способствовало образованию Республики Хакасия (РХ) [4]. О.М. Карачакова в своей статье определяет место съездов народа в процессе модернизации политической сферы Хакасии [5]. Помимо исследования исторических реалий, автор характеризует условия, при которых появилась новая общественная организация — Съезд хакасского народа, ставшая отправной точкой в процессе модернизации региональной политической системы.

Таким образом, научный анализ литературы свидетельствует о том, что отдельные аспекты поли-

* Исследование выполнено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (номер соглашения: 14. В37.21.0511).

тической модернизации Хакасии исследовались, но как результат деятельности общественных движений становление политической системы региона не рассматривалось в должной степени. Начало формирования новых органов представительной власти в региональных политических системах можно отнести к концу 1980-х — началу 1990-х гг. В большинстве субъектов Российской Федерации данный процесс был связан либо с провозглашением суверенитета, либо с повышением политико-правового статуса региона.

В Хакасии проблема повышения государственно-правового статуса и выхода Хакасской автономной области из состава Красноярского края была актуальна. Впервые этот вопрос был поднят при разработке Конституции СССР 1977 г., но не был решен положительно. Эти попытки повысить свой политико-правовой статус, заявить о собственном суверенитете стали, по существу, начальным этапом становления нового субъекта Федерации [1, с. 4; 3].

Инициатором в деле повышения государственно-правового статуса Хакасии стал местный орган представительной власти, избранный на альтернативной основе в 1990 г. Интересен факт, что еще в октябре 1990 г. на четвертой сессии областного Совета народных депутатов Хакасской автономной области был ратифицирован договор «О Сибирском соглашении», который Хакасия подписала на равных условиях с Красноярским краем. Другие автономии, такие как Тува, Бурятия, Горный Алтай, в подписании данного документа участия не принимали [6, л. 14]. На тот период Хакасская автономная область была в составе Красноярского края, юридически она не являлась отдельным субъектом политико-правовых отношений, но де-факто их выполняла. Это свидетельствует о том, что федеральный центр и Красноярский край признавали субъектность Хакасии как политико-правового образования.

Активная роль парламента в разработке концепции перехода Хакасии на республиканскую форму правления обуславливалась главенствующим положением органа представительной власти в общественной жизни региона. В зале заседания парламента обсуждались проблемы о необходимости проведения в регионе референдума по проблеме повышения государственно-правового статуса, вопросы экономического обоснования перехода области на республиканскую форму правления. Более всего в местной печати дискутировался вопрос о повышении политико-правового статуса региона. Высказывались мнения о неправомерности образования Республики Хакасия. Бывший депутат Красноярского краевого Совета народных депутатов К. Егоров вспоминает о том, что Верховному Совету РСФСР предлагалось «предусмотреть изучение общественного мнения населения Хакасской автономной области при утверждении

закона РСФСР от 15 декабря 1990 г.» [7]. Как свидетельствуют источники, запрос депутатов крайсовета был оставлен без внимания. Позднее, при выборах Председателя Верховного Совета Республики Хакасия в январе 1992 г. В. Н. Штыгашеву был задан вопрос о том, почему в Хакасии, в отличие от других республик, не был проведен референдум. Он объяснил это тем, что «в республике только 11% населения — хакасы, следовательно, вопрос о национально-государственном строительстве никогда не решился бы путем проведения референдума. Но образование Республики Хакасия произошло согласно законам РСФСР и Декларации Съезда хакасского народа, который имеет право на национальное самоопределение» [8, л. 34]. 3 июля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О преобразовании Хакасской автономной области в Хакаскую Советскую Социалистическую Республику».

Окончательно оформление Республики Хакасия завершилось выборами ее Верховного Совета и принятием «Декларации об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации» [9]. Процесс повышения государственно-правового статуса проходил в рамках, определенных тенденциями общероссийского политического процесса. Для большинства национальных образований РСФСР 1990–1991 гг. стали периодом «парада суверенитетов». Несмотря на то, что Хакасская автономная область провозгласила суверенитет раньше, чем многие республики, достигнуть повышения государственно-правового статуса ей удалось намного позже. В этот период во многих республиках намечался процесс усиления исполнительной власти, в частности, введение института президентства. Так, в 1991 г. состоялись выборы президентов Татарстана, Якутии, Мордовии, Марий Эл [10, с. 93]. В Хакасии же новый парламент сформировался только в январе 1992 г. Он документально закрепил подчиненный характер исполнительной власти. Огромное значение парламента объясняется тем, что именно областной Совет народных депутатов, а позже — Верховный Совет Республики Хакасия первого созыва были проводниками идеи самостоятельности политической системы в рамках Российской Федерации. Эти представительства были избраны на демократической основе органами власти, обладающими легитимностью.

В начале 1990-х гг. хакасский парламента стал по сути «полем борьбы» различных политических сил региона. Это было обусловлено демократическими общероссийскими процессами, а также повышением политической активности населения республики. Таким образом, в процессе суверенизации орган представительной власти Хакасии выступал как политический институт мезоуровня, т. е. проводил общероссийские тенденции, опираясь на местную специфику.

Кроме этого, двойственность мезоуровня показывает тот факт, что парламент в Хакасии выступал как инициатор — «субъект», при этом областной Совет народных депутатов выступает в качестве управленческой системы микропроцессов, проходящих в республике, формирует цели и принимает решения по поводу приоритетных общественных проблем в регионе, например, повышение государственного правового статуса. Данный процесс был вызван увеличением политической активности граждан. Это выразилось главным образом в деятельности общественных объединений, создании национальных организаций, например, Ассоциации хакасского народа «ТУН», проведении съездов хакасского народа.

В Хакасии в 1991 г. исполнительная власть не была выведена из-под контроля Советов, не произошло утверждение главы региона «как хозяина», главного центра власти. Глава исполнительной власти оставался подотчетен представительству. Значительные полномочия Верховного Совета в Хакасии в начале 1990-х гг. позволили избежать в республике крупных институциональных конфликтов. Не было острого противостояния «губернатор — орган представительной власти», а также противостояния главы региона и муниципалитетов.

В Хакасии в это время шло формирование новой региональной политической системы, в том числе и органов государственной власти. Первым законом, который приняли народные избранники нового парламента — Верховного Совета РХ, был закон «Об изменении наименования Хакасской Советской Социалистической Республики в составе Российской Федерации». Хакасская Советская Социалистическая Республика была преобразована в Республику Хакасия в составе РФ.

Следующим шагом к созданию полноценного органа представительной власти стало принятие документа, провозглашающего правовые основы Республики Хакасия, Декларации о «суверенитете» или «государственно-правовом статусе». В хакасском парламенте и обществе возникли многочисленные споры по поводу терминологии. Главный спорный момент — понятие «суверенитет». Большинство народных избранников сходилось во мнении, что под суверенитетом подразумевается независимость политической системы. По мнению депутатов [8, л. 24], суверенитет Хакасии в составе Российской Федерации — очень неконкретное определение, которое в будущем может вызвать большие проблемы. В ходе дискуссии о «суверенитете» и «праве на суверенитет» были приведены следующие значения данного термина: «государственный», «национальный», «народный» [8, л. 24]. Прийти к единому мнению не могли ни депутаты, ни общественность. Такая осторожность в выборе терминологии объясняется резким обострением межнациональных отношений в соседней Тыве, ко-

торая заявила о своем возможном выходе из состава России. Из этого «определенческого кризиса» депутаты сумели выйти на второй сессии Верховного Совета РХ, когда указанный выше документ получил наименование «Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации». Данная формулировка была принята практически единогласно, лишь два голоса были поданы «против». Документ представлял собой нормативно-правовой акт, целью которого было разграничение сферы деятельности различных республиканских и федеральных органов власти. В третьей статье декларации было провозглашено верховенство законов Российской Федерации над законами Республики Хакасия. Высшим органом власти является Верховный Совет Республики Хакасия — постоянно действующий законодательный, распределительный и контрольный орган государственной власти. Высшим должностным лицом республики является Председатель Верховного Совета РХ, который избирается сроком на 5 лет, но не более чем на два срока подряд. Ежедневным управлением занимается Президиум Верховного Совета Хакасия [9].

Совет Министров Республики Хакасия является высшим исполнительным и распорядительным органом, который формируется Верховным Советом РХ, кроме того, Верховный Совет РХ определял структуру правительства и назначал всех министров и председателей комитетов по представлению Председателя Совета Министров РХ [9]. Таким образом, исполнительная власть была полностью подчинена представительной. Кроме того, Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации» предполагала функционирование судебной системы Хакасии. Другие органы власти данной декларацией не предусматривались. Введение новых или изменение существующих органов было возможно постановлением Верховного Совета РХ, принятым не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов. Таким образом, данная Декларация, принятая Верховным Советом РХ, стала нормативно-правовой основой для институционального строительства новой хакасской политики и усилила роль парламента в республике. На ближайшие пять лет Верховный Совет РХ становится главным институализированным участником трансформационного процесса, причем «субъектное» (активное) начало превалирует над «объектными» характеристиками данного субстрата политического процесса в Хакасии.

При анализе текста декларации важно обратить внимание на несколько моментов, которые снимали определенную напряженность в обществе. В частности, из текста документа был убран термин «суверенитет» и все производные от него. Далее, термин «хакасская нация» был заменен на выражение «хакасский

народ, который включает все многонациональное население республики» [9]. Тем не менее существенным недостатком данного документа является то, что в нем вообще не рассматриваются какие-либо экономические положения, не регламентируется бюджетно-правовая сфера, источники финансирования региональных органов власти. Четко не прослеживается схема взаимоотношений властей региона с федеральным центром, который на тот момент и сам еще не выработал стратегию работы со своими субъектами.

Анализ процессов становления органов представительной власти в Хакасии позволяет сделать следующие выводы. В целом развитие региона соответствовало базовому политическому процессу. Начало формирования новых республиканских политических систем связано с «парадом суверенитетов». В данном случае необходимо отметить хронологическое несоответствие в процессе суверенизации. Для Хакасии характерно более раннее начало и более позднее ее

окончание. Исторические реалии свидетельствуют о том, что особенностью трансформационного процесса в Хакасии на данном этапе стало замедленное развитие. Необходимость соблюдения юридических требований для реализации права региона на повышение политико-правового статуса привела к более позднему рассмотрению Декларации о суверенитете, а события в соседней Тыве — к менее радикальному ее содержанию. Конфигурация республиканской политической элиты, а также долгое время неопределенный статус региона не способствовали усилению исполнительной власти. С принятием Декларации об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации оформилась политическая система, которую можно охарактеризовать как доминирование органа представительной власти над правительством. Это стало следствием того, что основным инициатором повышения статуса в Хакасии стал парламент.

Библиографический список

1. Анжиганова Л.В. Тюрки Южной Сибири: ментальные характеристики // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий : материалы Международной научно-практической конференции. — Вып. 3. — Абакан, 2007.
2. Анжиганова Л.В., Анжиганова Е.В. Этнополитическое развитие хакасского народа в начале XXI века // Власть и общество : материалы межрегиональной научно-практ. конф. — Абакан, 2003.
3. Артамонова Н.Я. Интеллигенция Хакасии в этнополитических процессах в начале 90-х годов XX века // Малые республики Сибири: культурно-исторический и социально-политический облик на рубеже тысячелетий : материалы Первой межрегиональной конференции молодых исследователей / под ред. Н.Я. Артамоновой. — Абакан, 2007.
4. Тугужекова В.Н. Хакасский этнос на рубеже веков [конец XX — начало XXI в.] : сб. статей. — Абакан, 2008.
5. Карачакова О.М. О значении первых съездов хакасского народа (1990–1992 гг.) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая. — Вып. 4. — Абакан, 2003.
6. Государственный архив Республики Хакасия (ГАРХ). — Ф. Р-39. — Оп. 1. — Д. 2718
7. Егоров К. Роковой шаг // Абакан. — 1999. — 11 марта.
8. ГАРХ. — Ф. Р-782. — Оп. 1. — Д. 1.
9. Об основных правах и полномочиях и обязательствах РХ в составе РФ: Декларация Республики Хакасия от 6 марта 1992 г. №3 // Советская Хакасия. — 1992. — 9 марта.
10. Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. — 1998. — № 1.